

СОДЕРЖАНИЕ

Остановка времени	7
Синтетическая дева	15
Гlamроки	25
Мертвая голова.	33
Летка-енька	41
Город манекенов.	49
Встреча	60
Задние мысли	67
Видящие реальность	75
Первое повеление	84
Зеркало	89
Крышка мира.	96
Королева Брунхильда	102
Театральное действие	109
Второе имя	121
Парад сущностей	129
Экспедиция крышки	139
Больные любовью	146
Лохматая Зверюга	158
Похищение дикой девы	163
Зверюга и его женщина	171
Наказанные любовью.	178
Остановка сновидения.	184
Наблюдатели и персонажи	193
Движочек-рычажочек	200

Вадим ЗЕЛАНД. ЖРИЦА ИТФАТ

Запуск сновидения	208
Красная королевица	216
Взлом сценария	224
Я это я	232
Калейдоскоп реальности	242
Инициация гламроков	254
Вопросы в сновидении	263
Действо в сновидении	271
Кошиса	279
Вы себя знаете?	293
Сюрреальность	303
Сумасшедший писатель	317
Метаморфозы	329
Дефиле манекенов	338
Карамилла-Маравилла	351
Сон Зверюги и пробуждение	364
Ненаучная природа	372
Вложенные реальности	382
Наюкоёлоги	390
Изнанка реальности	403
Косица намерения	410
Город храмов и статуй	422
Ходящие под крышкой	434
Живые среди живущих	438
Все только начинается	446

ОСТАНОВКА ВРЕМЕНИ

Это случилось очень давно, около 100 миллионов лет назад. Точная дата неизвестна, но она и не имеет значения. Когда речь идет о событиях, отдаленность которых невозможно себе представить, становится неважным, давно это было или недавно.

Глядя на звезды, мы не задумываемся о том, что их свет летел к нам миллионы лет. Звезды — они просто есть — здесь и сейчас. Аналогично с событиями прошлого, даже теми, что затерялись в глубине тысячелетий — они будто бы есть, здесь и сейчас, как только всплывают в памяти или повествовании.

Правда, не совсем здесь. Куда простирается эта самая глубина тысячелетий? Земля и море углубляются вниз. Небо уносится вверх. А в каком направлении уходит время? И откуда оно приходит?

С пространством все ясно: надвигается спереди, остается сзади. Со временем тоже все просто, если о нем не задумываться: что было — ушло, что будет — придет. Но куда ушло то, что было вчера, и откуда придет то, что будет завтра?

Стоит лишь начать разбираться, что же такое время, как оказывается, что все непросто и ничего не ясно. Ведь если нельзя сказать, куда ушло вчера и откуда придет завтра, то может быть, их и вообще нет, а есть только сегодня, сейчас?

Вчера не существует уже. Завтра не существует еще. Выходит, время — это ничто, которое движется в никуда из ниоткуда? Время — условность? Или все-таки физическое явление?

Ладно, будущее как неотъемлемая часть времени — понятие эфемерное. Однако прошлое — вполне реально, и не только потому, что о нем свидетельствуют раскопки. Черепки и останки — это скорее устаревшее настоящее. Под собственно прошлым понимается череда событий. Где же хранятся события?

Пусть это кажется невероятным, но прошлое можно узреть воочию. Звездное небо — наглядное тому подтверждение. Звезды загораются, светятся, гаснут, и мы это видим, как бы давно это ни было. Точно так же, со стороны звезд можно видеть то, что произошло на Земле миллионы лет назад. Значит, прошлое хранится в луче света, и только?

Оставим все эти загадки на съеденье философам. В мире есть вещи, неподдающиеся объяснению, о которых можно лишь рассказывать. Так вот, одна из таких вещей случилась — время замерло, и мир остановился.

До того момента все шло как обычно — сменялись династии королей, за одной цивилизацией следовала

другая, статуи забытых богов покрывались трещинами и заносились песком... Все сущее когда-то приходило и уходило, но никогда не стояло на месте.

Хотя, кто знает, возможно, что и такое случалось не раз — время останавливалось, и Вселенная замирала в подвешенном состоянии. Ведь если есть причина, по которой время пришло в движение, то может существовать и причина остановки. Подобная пауза могла бы длиться как один миг, так и целую Вечность, поскольку без движения нет и времени.

Итак, в тот самый бесконечный миг небытия, когда ничего не происходило, в одном месте все же происходило нечто.

* * *

Жрица Итфáт плелась по бескрайней пустыне, разговаривая сама с собой. Это была весьма экстравагантная особа, непонятно из какой страны, эпохи, и даже какого возраста — может двадцати, а может и сорока лет. Одета в длинное платье до пят из темно-синего, почти черного бархата, с шейным воротничком, усыпаным бриллиантами. На левой руке — перстень с кристаллом такого же темно-синего отблеска. Лицо покрыто устрашающей ритуальной раскраской багрового цвета с белыми пятнышками на скулах. Глаза зеленые, волосы черные, подстрижены в каре. Что можно еще добавить? При всей своей брутальной внешности, она была красива.

Почему она могла двигаться в застывшей реальности, оставалось загадкой, в том числе и для нее самой,

поскольку жрица не знала, где находится, и не помнила, как здесь очутилась.

— О боги, властители мира! Верните меня домой! — не причитала, а скорей капризно возмущалась Итфат.

— Где мои служители, мои подданные? Если вы сейчас же не покажетесь, велю вам всем отрубить головы!

Ну, это было сказано, пожалуй, с преувеличением, поскольку жрица вовсе не имела репутацию жестокой и кровожадной правительницы.

— Так. Если это чья-то злая шутка, всем будет очень, очень плохо! — Итфат уже порядком устала, но у нее еще хватало духу вести себя подобно капризной принцессе. В таких-то обстоятельствах! Надо признать, у жрицы было отважное сердце. Кто-то другой, окажись на ее месте, уже бы впал в истерику или транс.

Тем более что пейзаж был сюрреалистичным и пугающим. Повсюду однообразные песчаные волны до горизонта. В воздухе ни малейшего дуновения. Ни жарко, ни холодно. Небо, на котором не было солнца, светилось желтым сиянием, в то время как песок был, наоборот, голубого цвета.

— Ну-ка ну-ка, живенько-живенько, соображаем, это что, кошмарный ужас или ужасный кошмар? — у Итфат была привычка повторять слова.

— Со мной не может ничего такого приключиться. Это я создаю кошмары и ужасы, от которых все трепещут! Последний раз предупреждаю! Если я немедленно, сию же минуту, не окажусь в своем храме, я начну злить-

ся, а вы знаете, как это страшно! — Итфат в отчаянии упала на колени. — Нет, я наверно сейчас расплачусь.

Тут она вдруг осознала, что едва ли помнит, откуда она и кто такая. В голове путались смутные обрывки воспоминаний, что была она верховной жрицей — правительницей какой-то страны, у нее был храм, служители, ее Наставник, но подробности никак не давались. Жрица не могла вспомнить даже своего имени.

— О боги, скажите мне, кто я!

После этих слов внезапно из пустоты возник шепот, который принял ся носиться из стороны в сторону, подобно ветру:

— Итфат, Итфат! Жрица Итфат! Жрица, жрица!

— Странно, это вроде как мое имя, но будто бы и не мое, — пробормотала жрица, озираясь в поисках источника голоса. — Кто здесь?

— Преддверие, преддверие! — откликнулся шепот.

— Преддверие чего?

— Времени, времени!

— Где ты, покажись!

Но шепот так же внезапно стих и больше не откликался.

— Так... — вздохнула Итфат, не дождавшись ответа. — Похоже, это какой-то кошмарный сон. Либо я сейчас же просыпаюсь, либо сойду с ума. Больше не выдержу.

Тут у нее всплыло воспоминание о том, чему ее учил Наставник. Чтобы вернуться из сновидения в

явь, нужно осознать, кто ты такая, кем на самом деле являешься.

— Я — это не я, — провозгласила жрица. — Я — это я!

Но заклинание не помогло. Ничего не происходило.

— Но кто же я?

А что могло произойти, если она так и не вспомнила себя отчетливо; и даже имя, которое назвал шепот, казалось ей, как бы, и не совсем ее именем. И что значит, не совсем?

— Ну, что будем делать, Итфат? — спросила себя жрица. — Ладно, меня зовут Итфат, меня зовут Итфат. Что дальше? Идти куда-либо бесполезно, повсюду один песок, и ничего кроме песка до самого горизонта. Погоди-погоди. Что там еще говорил Наставник?

Новое воспоминание пробудило в ней надежду. Надо проснуться во сне, и тогда можно будет управлять самим сновидением. Для этого требуется внимательно посмотреть на то, что тебя окружает, и вдуматься, все ли в порядке, или что-то не так, и что именно. Увидеть реальность.

— Нет, вокруг меня и со мной все не так! Все не в порядке! И что тут можно видеть, кроме песка. Кстати, почему он голубой? — Итфат уселась и принялась пересыпать его с руки на руку.

— Песок — это не песок. Песок — это песок! — приговаривала она, пытаясь увидеть необычную суть обычных вещей, как учил Наставник. — Что в нем не-

обычного, кроме цвета? Он состоит из песчинок и сыпется, как и положено песку.

В то же мгновенье песок перед жрицей начал вздыматься, сворачиваясь в огромную воронку и устремляясь к небу. Зрелище было ужасающим, и жрица с криком кинулась бежать прочь от воронки, но все было тщетно — куда бы она ни бежала, песчаный вихрь все время оказывался перед ней. А в туфлях, в которые была обута Итфат, особо не побегаешь. Споткнувшись, она упала.

Безумное отчаяние уже почти овладело жрицей, но она снова собралась с духом и немного успокоилась, благо что воронка не причиняла ей никакого вреда.

— Ладно-ладно, я уже напугана так, что дальше некуда. Если дальше некуда, уже хорошо, уже лучше. Но мне это надоело. Мой страх теперь отдельно — и я отдельно. Я не хочу больше с ним быть. Я ухожу, а страх оставляю в своих туфлях. Они здесь все равно ни к чему. Прочь, прочь от меня! — она скинула туфли и зашвырнула их прямо в воронку.

— Все, я ушла, а страх свой оставила!

Туфли исчезли в вихре, но тот завертелся еще сильнее, теперь уже с нарастающим гулом. Дела плохи, подумала Итфат, надо было предпринимать что-то более действенное, иначе добром все это не кончится.

— Ну же, Итфат-Итфат, жрица-жрица, тебе надо увидеть эту чертову реальность, понять, что это такое, или тебе крышка. Это не просто песок, это не просто вихрь. Что это? Соображай, уже быстро-быстро, уже скорей-скорей!

Вадим ЗЕЛАНД. ЖРИЦА ИТФАТ

И тут ее осенило.

— Песочные часы! — воскликнула она. — Это песочные часы! Я вижу тебя, ты, дьявольская реальность!

В тот же миг вращение вихря остановилось, гул сменился стеклянным перезвоном, и гигантская воронка осыпалась наземь. Песок приобрел свой естественный желтый цвет, а небо засияло голубизной. Лишь солнце все еще отсутствовало на небосклоне.